

«Ну, спасибо Вэнь Чангу за вашу презентацию о вашей стороне вещей». Ян Цин мягко заговорил, сжав руки вместе и уставившись как на корову изумрудного листа, так и на Мастера Секты Чэн Юаня.

Он замолчал на мгновение, словно в глубоком созерцании, но его зрение никогда не покидало этих двоих. Его лицо резко изменилось от торжественного взгляда к маленькой улыбке.

«Я думаю, вместо того, чтобы предлагать свое суждение по этому вопросу. Мастер секты Чэн Юань и Изумрудный лист Вэнь Чан, возможно, будет лучше, если вы сначала проветрите вещи между собой. Что-то чувствовалось не так. Как ты думаешь, Мао Юньру, И Цзе, ты тоже Фэн Синь, так как ты назначен инквизитором в этом случае».

«Жаль хозяина секты и корову изумрудных листьев». Мао Юньжу мягко добавила, когда она кивнула в сторону Ян Цин в согласии с тем, что что-то не так.

«Фэн Синь, тебе нужно будет двигаться быстро». Саид И Цзе, который стоял с левой стороны трибуны Ян Цина, смотрел на Фэн Синя, который к тому времени уже двигался к выходным дверям зала суда.

«Я буду» можно было почувствовать убийственную ауру, исходящую от Фэн Синя, когда он выходил из зала суда.

«Мастер секты Чэн Юань, судя по тому виду, который вы имеете в течение довольно долгого времени, у вас, должно быть, есть некоторые сомнения, не так ли?»

Я думаю, что может быть полезно поговорить об этом с вашим другом Вэнь Чангом там. Я могу сказать, что она относится к секте как к своему дому так же, как и вы. И если то, что я подозреваю, в конечном итоге произойдет, вы можете нуждаться друг в друге больше, чем когда-либо, для того, что может произойти дальше». Саид Ян Цин

Мастер секты Чэн Юань в этот момент был смущен, так как для Вэнь Чан у нее был совершенно смущенный взгляд на лице, задаваясь вопросом, что произошло в последние несколько секунд после того, как она закончила свое заявление. Она не могла отследить, на что намекал кто-то из них.

Это было понятно, она может быть могущественным духовным зверем, но она была защищена всю свою жизнь и не могла понять завуалированные тонкости путей мира. В некоторых отношениях у нее была невинность ребенка, не обращающего внимания на тьму мира.

Прошло некоторое время, прежде чем Мастер Секты Чэн Юань собрался и взглянул на Вэнь Чана. Однако теперь он смотрел на нее другим взглядом. Обида, гнев и ненависть исчезли. На смену ему пришли самоупрек, стыд, самообвинение и сожаление.

«Вэнь Чан, могу ли я подтвердить некоторые вещи с вами, пожалуйста». Чэн Юань спросил Вэнь Чана самым мягким тоном, который Вэнь Чан когда-либо слышал от нее. Она даже заметила дрожь в его голосе и мириады эмоций, бегущих в его глазах.

Она не могла сделать орел или решку из того, что происходило, но она инстинктивно знала, что происходит что-то серьезное.

Она кивнула головой Чэн Юаню, чтобы он спросил все, что он хотел спросить.

Чэн Юань вежливо улыбнулся ей, прежде чем начать: «Ты помнишь, сколько трав высокого

уровня земли и трав низкого ранга неба вы видели в тот день, старейшины отвели тебя в хранилище сокровищ секты?»

Вэнь Чан сначала была смущена тем, почему Чэн Юань спросил ее об этом. Он был мастером секты, он уже должен был знать, сколько там было лучше, чем она. Но она все еще надевала созерцательный взгляд, пытаясь выяснить точное число.

«Мао Юньру, не могли бы вы помочь ей вспомнить?». Ян Цин внезапно мягко вмешался в сторону.

Мао Юньру кивнула, когда она подняла правую руку и указала на то, где был Вэнь Чан, и тихо пробормотала: «Мириады мыслей фиолетового облака».

Светло-фиолетовое облако, выпущенное из ее указательного пальца, быстро охватило Вэнь Чан. Ослепительно мерцающие звездные огни двигались между облаками.

Вэнь Чан сначала был встревожен тем, что его внезапно окружили облака. Но вскоре она почувствовала прохладное ощущение, протекающее через каждую часть ее разума. С каждым холодным ощущением мысли, которые она пыталась вспомнить, становились все яснее и яснее с каждой минутой. Еще более удивительная сцена произошла, когда образы, которые она пыталась вспомнить, отпечатались на окружающих ее облаках. Это заставило ее почувствовать, что в этот самый момент она находится в хранилище сокровищ секты, а не в зале суда.

«Вэнь Чан, можем ли мы спроецировать то, что вы видите, на остальную часть суда?» Ян Цин спросил

Вэнь Чан рассеянно кивнул в ответ на вопрос. В тот момент она была глубоко поглощена и очарована тем, насколько яркими были изображения. Она могла видеть все с такой ясностью, как будто она была прямо там, в хранилище, даже зерна на янтарном дирвуде, который использовался для сохранения трав, можно было легко идентифицировать.

После ее принятия Мао Юньру спроецировал то, что видел Вэнь Чан, на остальных, в частности, мастера секты Чэн Юаня.

Фиолетовое облако перестало окутывать Вэнь Чана и вскоре распространилось над залом суда с прозрачными водными изображениями рядов и рядов трав, отраженных на них.

Мастер секты Чэн Юань, увидев изображения, имел взволнованный и ошеломленный взгляд на лице, когда он продолжал бормотать.

«Как такое могло быть?» снова и снова.

«Чэн Юань, что вы имеете в виду под тем, как это может быть? Разве это не те травы, которые вы накапливали, кто знает, по какой причине?» Вэнь Чан не мог не бросить ехидное замечание с некоторым гневом и горечью.

Мастеру Секты потребовалось некоторое время, чтобы сориентироваться, поскольку он продолжал наблюдать и пересчитывать травы снова и снова, пытаясь увидеть, получит ли он каждый раз другой результат.

«Солнечный майоран, благоприятный ночной лавровый лист, 2-летняя кассия сновидений, молчаливое эхо покерута, кровавая змеиная ягода, успокаивающая сердце лилия, основное

дерево скорби, виноградная лоза мясника, древесина нефритовой бутылки ... что все эти травы делают здесь» Глазные яблоки Чэн Юаня были широко открыты тем, что он видел, что они почти выскочили.

«Это не листья с тюремного дерева старейшины Цзя, эти серебряные плоды, кажется, из дерева серебряного питона старейшины Гуя... Подождите, даже 3-летний светящийся звездный цветок старейшины Пэна здесь. Это сокровище - трава небесного ранга, и он никогда не расстается с ней. Как здесь?»

Чем больше Мастер Секты Чэн Юань изучал эти травы, тем больше он понимал, что это были личные тайники от некоторых старейшин. Но он не мог вспомнить, чтобы кто-то из них жертвовал их секте или даже упоминал об этом. Все это были травы верхнего уровня земли, и их трудно не заметить, учитывая, как часто он посещал хранилище сокровищ для нынешнего крупного проекта секты.

«Пару дней назад я пошел в хранилище сокровищ секты, и я не видел этих трав, и даже в книгах не было записано, что их приносят или вынимают». Чэн Юань молча размышлял над определенными временными линиями в своей голове, но независимо от того, как далеко он думал, он был уверен, что никогда не видел некоторые из сокровищ высокого уровня земного ранга в хранилище и светящийся звездный цветок небесного ранга.

Из изображений он насчитал 240 трав земного ранга, но из последних записей, даже считая недавние травы, использованные на Вэнь Чане, он был уверен, что секта имела под рукой только около 100 трав земного ранга, и они были для очень важного стратегического плана для будущего секты.

Трав небесного ранга, которые он насчитал, было 7, однако первоначально их было 6, что означало, что дополнительным был светящийся звездчатый цветок, принадлежавший старейшине Пэну, который среди присутствующих трав небесного ранга имел наибольшую ценность. Его можно было обменять на 3 травы небесного ранга.

Мастер секты Чэн Юань быстро восстановил самообладание и поспешно спросил.

«Вэнь Чан, ты помнишь, когда старейшины показали тебе хранилище сокровищ и кем они были?»

Вэнь Чан все еще не совсем догадался о цели вопросов, но все же послушно ответил.

«Ну, это было похоже на несколько недель после того, как я прорвался к стадии формирования ядра и стабилизировал свое царство. Это должно было быть около 4 месяцев назад. Что касается старейшин, я не хочу доставлять им неприятности, поэтому я не скажу вам», — сказал Вэнь Чан.

«ТЫ ТЫ ТЫ... РАЗВЕ ВЫ НЕ ПОНИМАЕТЕ СИТУАЦИЮ, В КОТОРОЙ МЫ НАХОДИМСЯ!!!!!! Поторопитесь и произнесите имя тех старейшин, которые важны, иначе у нас может не быть секты, к которой можно вернуться». Мастер секты Чэн Юань яростно закричал. Он почти прыгнул туда, где Вэнь Чан был в своей ярости, но имел присутствие ума, чтобы сдерживать себя из-за того, где он был, хотя самой большой частью было то более раннее чувство смерти, которое он получил от И Цзе.

«Я - нет..» Вэнь Чан была в разгаре отклонения просьбы Чэн Юань с некоторой ухмылкой к ее тону, когда она почувствовала властное давление, исходящее от И Цзе. Ее ноги сразу же согнулись, и ее огромное тело упало вниз. Несмотря на свои огромные размеры и вес, падение

не повредило полы зала суда, фактически, именно она оказалась с синяками на всех коленях.

«Я предлагаю вам послушать своего сектантского учителя и ответить на то, что он спрашивает. Вы полностью подчинились правилам суда, вы, должно быть, были проинформированы инквизитором, который привел вас сюда, что это влечет за собой и что произойдет, если вы не подчинитесь», — холодно сказал И Цзе своему тону. В этот момент он был похож на нарисованную холодную саблю.

Вэнь Чан даже не могла поднять голову. Отчасти из-за огромного давления на нее она не могла поднять голову, но другая часть была потому, что ее инстинкты кричали на нее, если она смотрела на человека, которого она могла бы умереть.

Вэнь Чан укрылся в секте зеленого туманного болота. Ее взгляд на все вещи она черпала из роста и жизни внутри секты. Она никогда не испытывала внешнего мира вообще. Поэтому, когда она прорвалась в царство формирования ядра, она стала немного тщеславной. Она была одной из 2 в секте, которые достигли этого царства и считали, что она совершенствовалась в течение более короткого времени, чем Чэн Юань. Она знала, что это только вопрос времени, когда она догонит его и даже превзойдет его. Это заставило ее раздуться от гордости. Недавний бой, который закончился вничью, еще больше усилил это подающее надежды высокомерие.

Войдя, Мастер Секты Чэн Юань неоднократно подчеркивала, что она наблюдает за тем, как она ведет себя, когда они находятся в залах суда. Она согласилась с поверхностью, но в глубине души она никогда не придавала большого значения тому, что ей говорили. По ее мнению, она уже была талантом. Сколько людей могут сразиться с кем-то выше них в малом царстве? Она на ранней стадии формирования ядра удерживала кого-то на средних стадиях. Это был подвиг для гениев, так она думала.

Она мало что знала о судах, кроме грубого обзора. Она чувствовала, что ее талант может сравниться с кем угодно, даже с кортов. Демонстрация Мао Юньру своих методов и принуждение раньше, возможно, удивили ее, но Вэнь Чан подумала, что в прямой битве, хотя она может и не победить, но она может сохранить свою жизнь, и если они будут сражаться в том же царстве, она может быть победителем. В конце концов, удары духа имели естественное преимущество в грубой силе, а тем более в том, что у нее была родословная лучезарной коровы, которая, как известно, достигла стадии формирования души на своем пике.

Но в этот самый момент все ее прежние разочарованные мысли были сбиты с ног огромным клубом абсолютной реальности во имя И Цзе. Она вполне может быть муравьем или навозом перед ним.

«Разве все они не были экспертами по формированию ядра? Как разрыв такой большой?» — мучительно задавалась она вопросом про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/86918/2844265>